
ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 34.01

EDN: CGQILQ

doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-4-1

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКРЕПЛЕНИЯ МЕЖОТРАСЛЕВОГО ИНСТИТУТА СОБСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Виталий Владимирович Гошуляк¹, Шахрутдин Гаджиалиевич Сеидов²

^{1,2}Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

¹vvgoshulyak@rambler.ru

²tabaris@mail.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Актуальность темы исследования определяется ее научно-теоретической и практической значимостью. В научно-теоретическом плане изучение данной проблемы позволяет углубить наши представления о закреплении института собственности в российском праве. В практическом плане тема значима с точки зрения изучения правовых идей и теорий в целях совершенствования российского законодательства, касающегося института собственности. Цель исследования состоит в попытке рассмотрения эволюции правовых теорий собственности и их отражения в действующем законодательстве. *Материалы и методы.* Работа написана на основе анализа имеющихся правовых теорий собственности. Были использованы следующие методы исследования: диалектический, исторический, сравнительно-правовой, метод анализа и синтеза. Преимущественно применяются историко-доктринальный и нормативно-описательный подходы. *Результаты.* Обоснована идея об эволюционном развитии российского законодательства в части, касающейся отношений собственности, показано, что законодательство и Конституция РФ строились на основе различных теорий собственности, наиболее востребованных в современных условиях. *Выводы.* Анализ российского законодательства показал, что его нормативные положения о собственности в своей основе имеют несколько наиболее распространенных правовых теорий собственности, возникших в разные исторические периоды: либеральную теорию, теорию социальной функции собственности, теорию триады прав собственника, социалистическую теорию. Применение их в совокупности указывает на переходный характер российского общества, находящий свое закрепление в Конституции РФ.

Ключевые слова: институт собственности, правовые теории собственности, либеральная теория собственности, теория взаимосвязи собственности и свободы, теория взаимосвязи собственности и власти, социальная теория собственности, теория триады права собственности, социалистическая теория собственности

Для цитирования: Гошуляк В. В., Сеидов Ш. Г. Теоретико-правовые проблемы закрепления межотраслевого института собственности в российском праве // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2025. Т. 13, № 4. С. 5–12. doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-4-1 EDN: CGQILQ

THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

Original article

THEORETICAL AND LEGAL PROBLEMS OF CONSOLIDATING THE INTERSECTORAL INSTITUTE OF PROPERTY IN RUSSIAN LAW

Vitaly V. Goshulyak¹, Shakhmutdin G. Seidov²

^{1,2}Penza State University, Penza, Russia

¹vvgoshulyak@rambler.ru

²tabaris@mail.ru

Abstract. *Background.* The relevance of the research topic is determined by its scientific, theoretical and practical significance. In scientific and theoretical terms, the study of this problem allows us to deepen our understanding of the institutionalization of property in Russian law. In practical terms, the topic is significant from the point of view of studying legal ideas and theories in order to improve Russian legislation concerning the institution of property. The purpose of the article is to attempt to examine the evolution of legal theories of property and their reflection in current legislation. *Materials and methods.* The article is based on an analysis of the available legal theories of property. It uses the following research methods: dialectical, historical, comparative legal methods, method of analysis and synthesis. *Results.* The article substantiates the idea of the evolutionary development of Russian legislation in terms of property relations, showing that the legislation and the Constitution of the Russian Federation were based on various theories of property, which are most in demand in modern conditions. *Conclusions.* An analysis of modern Russian legislation has shown that its normative provisions on property are based on several of the most widespread legal theories of property that arose in different historical periods – the liberal theory of property, the theory of the social function of property, the theory of the triad of owner's rights, and the socialist theory of property. Their combined use indicates the transitional nature of Russian society, which finds its consolidation in the Constitution of the Russian Federation.

Keywords: institute of property, legal theories of property, liberal theory of property, theory of the relationship between property and freedom, theory of the relationship between property and power, social theory of property, theory of the triad of property rights, socialist theory of property

For citation: Goshulyak V.V., Seidov Sh.G. Theoretical and legal problems of consolidating the intersectoral institute of property in Russian law. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo"* = *Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2025;13(4):5–12. (In Russ.). doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-4-1

Закрепление правовых норм межотраслевого института собственности в российском праве строилось на основе теорий собственности, имеющих существенное значение для той или иной отрасли права. При этом в разные исторические эпохи доминировали различные теории собственности, нашедшие свое закрепление в законодательстве. По крайней мере за последние двести с лишним лет мы можем наблюдать переход от либерального до социально ориентированного законодательства, касающегося правового института собственности. Последнее не означает, что социальное законодательство является полностью сложившимся. В Российской Федерации мы отмечаем переходный период, в котором уживаются старые социалистические идеи теории собственности с принципами рыночной экономики, что означает наличие российской модели социального капитализма. Одновременно отметим, в европейской науке общепризнанным является то, что современное право собственности берет начало от римской модели *dominium*, что само по себе «подчеркивает непреходящее значение римского частноправового наследия» [1, с. 25].

Институту собственности посвящено огромное количество научных работ, особенно в отрасли гражданского права. Среди них наиболее значимыми являются исследования С. С. Алексеева, П. П. Андреева, В. В. Гребенникова, В. П. Камышанского, О. Е. Кутафина, В. А. Мазаева, Е. А. Суханова и др. [2–8]. В них основной упор делается на правовое регулирование института собственности в Российской Федерации, в то время как рассмотрению правовых теорий собственности уделено незначительное внимание.

Развитие экономических отношений и соответствующих им правовых теорий собственности позволяет нам выделить наиболее значимые из них. Это либеральная теория собственности, теория взаимосвязи собственности и свободы, теория взаимосвязи собственности и власти, социальная теория собственности, теория триады права собственности, социалистическая теория собственности [9, с. 40].

Исторически первой в эпоху Нового и Новейшего времени была либеральная теория собственности, провозглашающая собственность «священной и неприкосновенной». В законодательстве впервые она была закреплена во время Великой Французской буржуазной революции в Декларации прав человека и гражданина 1789 г. и просуществовала в конституционных актах и законодательстве многих стран мира вплоть до начала XX в. В настоящее время из текста большинства конституций такая формулировка исчезла, за исключением Конституции Литовской Республики [10, с. 125].

Развитие либеральной теории собственности привело к ее углублению и выявлению взаимосвязи между собственностью и свободой. Это случилось в эпоху падения абсолютистских монархий конца XIX – начала XX в. Именно в это время идеи личной свободы человека стали доминирующими как в общественном мнении, так и в законодательстве. Отсюда главным в теории взаимосвязи собственности и свободы стало представление о том, что именно собственность делает человека свободным или, другими словами, нет свободы без собственности. Это двуединое и взаимообусловленное понятие. Для России эта теория была особенно актуальна во второй половине XIX в. после ликвидации крепостного права, ее юридическое значение состояло в том, что каждый житель Российской империи стал субъектом права, носителем прав и обязанностей.

В конституционных актах и законодательстве разных стран мира эти базовые для жизнедеятельности человеческого общества категории «собственность» и «свобода» стали закрепляться в их взаимосвязи. Однако в настоящее время мы констатируем ограниченность этой теории. Действительно, собственность во многом можно считать основой свободы человека. Вместе с тем для ее обеспечения одной только собственности явно недостаточно. Для практического воплощения идеи свободы в повседневной жизни необходимо существование в стране конституционного государства, где бы признавались все права и свободы человека и гражданина, а государство действовало бы в соответствии с законом. Отсюда можно сделать вывод о том, что собственность сама по себе не может быть основой свободы. Предпосылкой ее появления является не собственность, а конституционное государство. В связи с этим из конституций стран мира исчезли положения о двуединстве свободы и собственности.

Одной из правовых теорий собственности является теория ее взаимосвязи с властью, возникшая как ответ на притязания быстро растущего класса буржуазии на власть. В соответствии с этой теорией наличие собственности у так называемого «третьего сословия» является основанием для его вхождения во власть. Для реализации этого на практике необходимо было сформировать избирательное законодательство и допустить указанное сословие к участию в выборах в органы власти. Считалось, что его представители, создавшие благополучие для себя и сумевшие управлять большим хозяйством, смогут также успешно руководить государственными делами.

Теория взаимосвязи собственности и власти получила чрезвычайную популярность в буржуазных странах и была закреплена в избирательном законодательстве в виде наличия имущественного ценза для участия в выборах. В России эта теория была воплощена на практике при выборах государственных дум в начале XX в.

Следует отметить, что данная теория в том или ином виде закреплена и в современном избирательном законодательстве. Речь идет об избирательных фондах кандидатов, в которых аккумулируются денежные средства, хотя и в ограниченных масштабах, направляемые на избирательные кампании. В Российской Федерации относительно финансирования избирательных кампаний для политических партий сделаны некоторые послабления, нивелирующие в определенной степени теорию собственности и власти. Так, в соответствии со ст. 33 Федерального закона от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» осуществляется финансовая поддержка со стороны государства тех политических партий и кандидатов, выдвинутых политическими партиями, которые в ходе выборов набрали не менее трех процентов голосов избирателей, участвующих в выборах¹.

Проявлением теории взаимосвязи собственности и власти в Российской Федерации является наличие пропорциональной системы выборов в законодательные органы государственной власти, при которой крупные собственники, финансируя избирательные кампании, получают в партийных списках проходные места и становятся депутатами разных уровней. Однако здесь необходимо соблюдать разумный баланс собственности и власти с тем, чтобы не превратить законодательные органы в выразителей интересов крупной буржуазии и не потерять качество представительных органов власти как выразителей интересов многонационального народа России.

При всей значимости анализируемых правовых теорий собственности наибольшее влияние на современное законодательство оказывает теория социальной функции собственности. Основой ее появления стало формирующееся в разных странах гражданское общество с быстро растущим средним классом, который наиболее всего заинтересован в стабильности и эволюционном, а не революционном развитии общества и государства.

Суть указанной теории состоит в том, что собственность, независимо от ее принадлежности, должна работать на благо всех и выполнять социальную функцию. К ней уже нельзя относиться как к «священной и неприкосновенной». Собственность обязывает. Право собственности может быть ограничено общими интересами.

Теория социальной функции собственности тесно связана с идеями социального государства. В современном мире существует несколько моделей социального государства. Наиболее распространенными являются его либеральная и корпоративная модели [11, с. 345–346]. Либеральная модель предусматривает личную ответственность человека за себя и свою семью. Роль государства в ней сведена к минимуму. Социальная функция собственности здесь реализуется за счет личных сбережений и частных инвестиций. При этом государство должно создавать условия для роста личных доходов граждан. Данная модель используется во многих странах объединенного Запада и США. Нетрудно заметить, что она берет свое начало в принципах буржуазного индивидуализма, где каждый сам за себя. Коллективизм здесь не уместен.

В корпоративной модели главную роль играют коллективистские начала и повышенная роль государства в обеспечении социального благополучия граждан. В ней гражданам предоставляются различные социальные гарантии за счет страховых и иных отчислений от предприятий и организаций. За счет них формируется участие государства в пенсионном обеспечении граждан, медицинском обслуживании, образовании и т.д. Эта модель характерна для стран с социально ориентированной рыночной экономикой, куда можно отнести ФРГ и Российскую Федерацию. Так, европейское цивилистическое законодательство, начиная со старейшего французского и включая германское и современное итальянское, защищает права добросовестного приобретателя вещи от неуправомоченного лица².

В конституциях и законодательстве таких государств на первое место выходит социальная функция собственности, когда она обязывает и используется во благо всех. В современной

¹ О политических партиях : федер. закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗ РФ). 2001. № 29. Ст. 2950.

² Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) = Code civil des Français (Code Napoléon). Гл. III. О защите права владения. Ст. 2279 / пер. с фр. В. Н. Захватаевой. М. : Инфотропик Медиа, 2012. С. 525.

России до осознания этого прошло более десяти лет. В 90-е гг. XX в. упор делался на либеральные концепции собственности, хотя и при декларировании на конституционном уровне идей социального государства [12, с. 302]. В начале XXI в. в российском законодательстве и в правоприменительной практике начала преобладать теория социальной функции собственности, которая стала определяющей в реализации принципов социального государства.

Рассматривая правовые теории собственности, нельзя не сказать о теории триады прав собственника, имеющей свое законодательное закрепление в гражданском и конституционном праве. Речь идет о владении, пользовании и распоряжении собственностью. Хотя, по мнению отдельных ученых, эти правомочия собственника являются неполными и их можно увеличить до одиннадцати разных комбинаций [13, с. 125]. Но как бы то ни было, общепринятой является триада прав собственника. Остальные правомочия являются производными от нее.

Следует отметить, что указанная теория является универсальной как для конституционного, так и для гражданского права. Включение триады полномочий прав собственника в конституции и гражданское законодательство дает основание сделать вывод об абсолютности прав собственности даже при возможности их ограничения при определенных условиях. При этом данные ограничения должны быть соразмерны конституционно значимым целям, должны вытекать из принципов социального государства, прав и законных интересов других лиц. Вместе с тем, как отмечают современные исследователи, включение дополнительных правомочий (помимо классической триады) требует глубокой теоретической проработки. Особую значимость приобретает вопрос об объеме реализации правомочий, который регулируется положениями п. 2 ст. 209 ГК РФ, наделяющими собственника правом осуществлять любые законные действия в отношении его имущества при условии соблюдения прав других лиц [14, с. 32].

Свое влияние на законодательство разных стран оказала также социалистическая теория форм собственности. В XX в. данная теория имела хождение в социалистических странах. В ней обосновывалась ведущая роль государственной формы собственности при фактическом отсутствии частной.

Социалистическая теория форм собственности строилась на марксистском учении о социально-экономических формациях и в этой связи не могла быть признана юридической категорией. В этой теории отсутствуют правомочия собственника, а собственность в силу абсолютного преобладания ее государственной формы не могла быть объектом правоотношений. В таком виде данная теория была чисто идеологической конструкцией.

Следует отметить, что социалистическая теория форм собственности после крушения социализма продолжила свое существование уже без ее идеологической составляющей в конституциях и законодательстве постсоциалистических государств. В них формы собственности уже не связывались с общественно-экономическими формациями, а вытекали из признания государственной, частной, муниципальной и иных форм собственности. Этой конструкцией признавались правомочия собственника, хотя и абстрактного, – государства, муниципалитета, физического или юридического лица. Здесь формы собственности указывали не на социалистическую формацию, а на правовой режим имущества. Отсюда формы собственности следует отнести не к идеологическим, а к юридическим категориям. Следовательно, социалистическая теория собственности была приспособлена к новым реалиям и приобрела своеобразные гибридные формы, сочетающие отжившее старое с формирующимся новым.

Анализ конституции и законодательства Российской Федерации показывает, что в них используются различные правовые теории собственности, существовавшие в разные периоды человеческой истории: от либеральной до социалистической теории собственности, включая триаду прав собственника.

Так, согласно ст. 8 Конституции РФ признаются и равным образом защищаются частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности. Однако признание многообразия форм собственности (по трем ключевым ее субъектам) не исключает того, что в основе российского общества лежат начала все же частной собственности [15, с. 142]. В соответствии со ст. 35 Конституции РФ право частной собственности охраняется законом. Каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как

единолично, так и совместно с другими. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Эти положения Конституции РФ указывают не только на использование социалистической теории форм собственности и триады прав собственника, но и на наличие либеральной теории собственности. Права собственника без закрепления его обязанностей указывают на отношение к собственности как «священной и неприкосновенной» и на ее абсолютный характер.

Наличие в Конституции РФ принципов социального государства подчеркивает нормативное закрепление в ней теории социальной функции собственности [2, с. 52]. Отсюда собственность является мощным стимулом не только экономического, но и социального развития государства и общества.

Главный критерий отнесения собственности к межотраслевым институтам обусловлен ее функциональной ролью, связанной с регулированием, организацией и управлением в различных отраслях. Поскольку право собственности оказывает влияние на несколько отраслей, выполняет регулирующую, координирующую и стандартизирующую функции, имеет важное системное значение как для экономики, так и для социальной сферы, его по справедливости можно отнести к межотраслевым институтам. Кроме того, собственность служит основанием для дальнейшего развития и конкретизации системных связей между отраслями, а не является локальной или временной мерой.

Таким образом, анализ Конституции РФ позволяет сделать вывод о том, что ее нормативные положения о собственности в своей основе имеют несколько наиболее распространенных правовых теорий собственности, возникших в разные исторические периоды – либеральную теорию собственности, теорию социальной функции собственности, теорию триады прав собственника, социалистическую теорию собственности. Применение их в совокупности указывает на переходный характер российского общества, находящий свое закрепление в Конституции РФ.

Список литературы

1. Бондаренко Ю. В. К вопросу о социализации института собственности в римском праве // Аграрное и земельное право. 2023. № 6 (222). С. 25–27. doi: [10.47643/1815-1329_2023_6_25](https://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_6_25) EDN: [HDZUAT](#)
2. Алексеев С. С. Право собственности. Проблемы теории : монография. Екатеринбург : Институт частного права, 2006. 128 с. EDN: [SIOQPN](#)
3. Андреев П. П. Соотношение понятий социальное государство, социальная защита, социальные риски, социальное обеспечение // Проблемы обеспечения прав и интересов личности в России : сб. ст. Всерос. конф. (г. Владимир, 16 декабря 2004 г.). Владимир : Изд-во Владимир. ун-та, 2005. С. 52–54.
4. Гребенников В. В. Собственность как экономическая основа формирования гражданского общества в России : монография. М. : Юркомпани, 2009. 270 с. EDN: [QTMETT](#)
5. Камышанский В. П. Право собственности: пределы и ограничения. М. : РГБ, 2000. 301 с. EDN: [QWXTPP](#)
6. Кутафин О. Е. Неприкосновенность в конституционном праве Российской Федерации. М. : Проспект, 2004. 405 с.
7. Мазаев В. А. Понятие и конституционные принципы публичной собственности. М. : Ин-т права и публ. политики, 2004. 95 с. EDN: [QVYKMV](#)
8. Суханов Е. А. Лекции о праве собственности. М. : Юрид. лит., 1991. 238 с.
9. Гошуляк В. В. Собственность в конституционном измерении. М. : Юрлитинформ, 2012. 215 с. EDN: [QSNQBF](#)
10. Андреева Г. Н. О влиянии теорий собственности на ее конституционное регулирование // Журнал российского права. 2008. № 10 (142). С. 124–131. EDN: [NYJRSN](#)
11. Кутафин О. Е. Российский конституционализм. М. : Инфра-М, 2008. 544 с. EDN: [SDQPLV](#)
12. Лукашева Е. А. Человек, право, цивилизация: нормативно-ценностное измерение : монография. М. : Инфра-М, 2009. 384 с. EDN: [SDQPQV](#)
13. Скловский К. И., Брагинский М. И. Собственность в гражданском праве. М. : Статут, 2010. 892 с. EDN: [QRTUDT](#)

14. Габдуллина А. Р. Соотношение категорий собственности и права собственности // Аграрное и земельное право. 2025. № 5. С. 31–32. doi: [10.47643/1815-1329_2025_5_31](https://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_31) EDN: CSGCEC
15. Гончаров И. А. Конституционно-правовые основы института собственности: теоретический аспект // Образование и право. 2023. № 11. С. 141–148. doi: [10.24412/2076-1503-2023-11-141-148](https://doi.org/10.24412/2076-1503-2023-11-141-148) EDN: DFRSTI

References

1. Bondarenko Yu.V. On the issue of socialization of the institution of property in Roman law. *Agrarnoye i zemelnoye pravo = Agrarian and land law*. 2023;(6):25–27. (In Russ.). doi: [10.47643/1815-1329_2023_6_25](https://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_6_25)
2. Alekseev S.S. *Pravo sobstvennosti. Problemy teorii: monografiya = Property rights. Theoretical issues: a monograph*. Ekaterinburg: Institut chastnogo prava, 2006:128. (In Russ.)
3. Andreev P.P. The relationship between the concepts of welfare state, social protection, social risks, and social security. *Problemy obespecheniya prav i interesov lichnosti v Rossii: sb. st. Vseros. konf. (g. Vladimir, 16 dekabrya 2004 g.) = Problems of ensuring the rights and interests of the individual in Russia: proceedings of the All-Russian conference (Vladimir, December 16, 2004)*. Vladimir: Izd-vo Vladimir. un-ta, 2005:52–54. (In Russ.)
4. Grebennikov V.V. *Sobstvennost' kak ekonomicheskaya osnova formirovaniya grazhdanskogo obshchestva v Rossii: monografiya = Property as an economic basis for the formation of civil society in Russia: a monograph*. Moscow: Yurkompani, 2009:270. (In Russ.)
5. Kamyshanskiy V.P. *Pravo sobstvennosti: predely i ogranicheniya = Ownership: limits and restrictions*. Moscow: RGB, 2000:301. (In Russ.)
6. Kutafin O.E. *Neprikosnovennost' v konstitutsionnom prave Rossiyskoy Federatsii = Immunity in the constitutional law of the Russian Federation*. Moscow: Prospekt, 2004:405. (In Russ.)
7. Mazaev V.A. *Ponyatie i konstitutsionnye printsipy publichnoy sobstvennosti = The concept and constitutional principles of public property*. Moscow: In-t prava i publ. politiki, 2004:95. (In Russ.)
8. Sukhanov E.A. *Leksii o prave sobstvennosti = Lectures on property rights*. Moscow: Yurid. lit., 1991:238. (In Russ.)
9. Goshulyak V.V. *Sobstvennost' v konstitutsionnom izmerenii = Property in the constitutional dimension*. Moscow: Yurlitinform, 2012:215. (In Russ.)
10. Andreeva G.N. On the influence of the theory of property on its constitutional regulation. *Zhurnal rossiyskogo prava = Journal of Russian Law*. 2008;(10):124–131. (In Russ.)
11. Kutafin O.E. *Rossiyskiy konstitutsionalizm = Russian constitutionalism*. Moscow: Infra-M, 2008:544. (In Russ.)
12. Lukasheva E.A. *Chelovek, pravo, tsivilizatsiya: normativno-tsennostnoe izmerenie: monografiya = Man, law, civilization: normative-value dimension: monograph*. Moscow: Infra-M, 2009:384. (In Russ.)
13. Sklovskiy K.I., Braginskiy M.I. *Sobstvennost' v grazhdanskom prave = Property in civil law*. Moscow: Statut, 2010:892. (In Russ.)
14. Gabdullina A.R. The relationship between categories of property and property rights. *Agrarnoye i zemelnoye pravo = Agrarian and land law*. 2025;(5):31–32. (In Russ.). doi: [10.47643/1815-1329_2025_5_31](https://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_5_31)
15. Goncharov I.A. Constitutional and legal foundations of the institution of property: theoretical aspect. *Obrazovaniye i pravo = Education and law*. 2023;(11):141–148. (In Russ.). doi: [10.24412/2076-1503-2023-11-141-148](https://doi.org/10.24412/2076-1503-2023-11-141-148)

Информация об авторах / Information about the authors

В. В. Гошуляк – доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор, директор Юридического института, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8648-4664>

Ш. Г. Сеидов – доктор политических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40. ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-5284-3503>

V.V. Goshulyak – Doctor of Law, Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Institute of Law, Penza State University, 40 Krasnaya street, Penza, 440026. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8648-4664>

Sh.G. Seidov – Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Penza State University, 40 Krasnaya street, Penza, 440026. ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-5284-3503>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов /

The authors declare no conflict of interests

Поступила в редакцию / Received 19.09.2025

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 14.10.2025

Принята к публикации / Accepted 30.10.2025